

Мистюк Татьяна Леонидовна

ПРОБЛЕМА ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается общий вопрос об иноязычных заимствованиях в социолингвистическом аспекте. Характеризуются причины лексико-семантических заимствований, а также конкретные проблемы, возникающие в языковом коллективе в результате нарушения необходимого соотношения между исконными и заимствованными ресурсами языка, кратко обсуждаются возможные пути их решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
3. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: УРАО, 1998. 208 с.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. Гуревич В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 72 с.
6. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка: Основы курса. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 208 с.
7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 320 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Марченко Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 2. С. 66-68.
10. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 248 с.
11. Сапогова Л. И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
12. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
13. <http://ngm.nationalgeographic.com/featurehub/135638.html> (дата обращения: 23.12.2012).
14. <http://www.bbcknowledgemagazine.com/articles/255-071.html> (дата обращения: 24.12.2012).
15. <http://www.bbcknowledgemagazine.com/articles/494-128.html> (дата обращения: 24.12.2012).
16. <http://www.economist.com/node/18483223/print> (дата обращения: 24.12.2012).
17. <http://www.secretbay.dm/uploads/NG%20Secret%20Bay.pdf> (дата обращения: 24.12.2012).

EMOTIONAL-FIGURATIVE AND EVALUATIVE POTENTIAL OF EPITHETS: TRANSLATION ASPECT

Marchenko Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
tatiana-marchenko-25@yandex.ru

The article is devoted to the theoretical and practical issues of translating epithets. Some of the strategies and techniques of translation of attributive word-combinations of different types and the possibility of their extrapolation on the translation of epithets as a particular stylistic device are analyzed. The translation strategy and the ways of the preservation of emotional-figurative and evaluative epithets potential in the English-Russian translation are suggested basing on the principles of communicative adequacy.

Key words and phrases: epithet; attributive word-combination; translation strategy; possibility of evaluation; pragmatics of translation; extralinguistic context.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье рассматривается общий вопрос об иноязычных заимствованиях в социолингвистическом аспекте. Характеризуются причины лексико-семантических заимствований, а также конкретные проблемы, возникающие в языковом коллективе в результате нарушения необходимого соотношения между исконными и заимствованными ресурсами языка, кратко обсуждаются возможные пути их решения.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие языков; заимствованная лексика; иноязычное слово; исконное слово; причины иноязычных заимствований; англоязычные заимствования; языковая политика.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Интенсивный процесс взаимодействия языков в современном мире обусловлен возросшим в последние десятилетия усилением контактов их носителей, в результате чего происходит активное заимствование элементов одних языков другими. «К числу важнейших обстоятельств, влияющих на развитие того или иного языка, – пишут Г. Р. Гайнутдинова и Л. Ф. Гараева, – относится взаимодействие языков. Особенно это проявляется в тех случаях, когда этносы живут в... контакте между собой» [1, с. 54]. Наиболее подвержены такому процессу лексические единицы: самый большой процент среди всех языковых заимствований составляют именно лексическо-семантические. Обновление лексики подобным способом в любом языке происходит регулярно, но есть такие периоды в его жизни, когда этот процесс в нем протекает особенно интенсивно. По словам Н. С. Шавкуна, жизнь общества – это постоянное движение, это большие, малые и совсем

неприметные изменения и события, появление значительных или малозначительных или совсем неважных, но раньше совсем не существовавших или незаметных фактов любого рода – начиная от новых предметов потребления и заканчивая новыми культурно-историческими и социально-политическими идеями; все эти перемены получают соответствующее словарное оформление в виде номинаций. Таков основной мотив заимствования новой лексики – от отдельных слов до развернутых названий, словосочетаний [5].

Как отмечает известный отечественный лексиколог Л. П. Крысин, один из наиболее значимых процессов, происходящих в настоящее время в русской речи, — это активное использование иноязычных слов [3, с. 97]. Следует особо отметить именно активизацию их употребления, а не только появление новых заимствований как таковых, поскольку происходит расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к таким актуальным сегодня областям деятельности, как экономика, финансы, предпринимательство, компьютерные технологии, реклама и ряд других.

В процессе активизации связей России с зарубежными странами (прежде всего с западноевропейскими) существенно расширилось и укрепилось их деловое, научное, торговое и культурное взаимодействие, коммуникативные контакты носителей русского языка с иностранцами стали основным условием для непосредственного заимствования лексики из их языков. Однако лексические заимствования появляются в языке благодаря воздействию и иных факторов. Л. П. Крысиным выделены следующие общие причины иноязычных заимствований: а) потребность в наименовании реалии; б) необходимость разграничить содержательно близкие, но семантически различающиеся понятия, например, слова типа *уют* — *комфорт*; в) необходимость специализации понятий, например, пары типа *вывоз* — *экспорт*; г) эвфемистические замены, например, *канцер* вместо *рак*; д) тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое, то его обозначают одним словом, а не словосочетанием, или же заменяют описательное наименование однословным. Например, *снайпер* (по-русски: *меткий стрелок*); е) наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов: если такие системы есть, то вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований, относящихся к той же сфере и взятых из того же источника, облегчается; в качестве примера можно привести систему обозначений в вычислительной технике (например, замена слова *пользователь* термином *юзер* (англ. *user*) в профессиональном языке программистов); ж) социально-психологические причины: восприятие иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным), «красиво звучащего», книжного по своей стилистической окраске. Иноязычное слово действительно часто связано с книжной культурой и соответствующей стилистической окраской; кроме того, его значение для многих может оказаться малопонятным, что указывает на некоторую его недоступность, отсюда и речь, в которой использованы подобные слова, тоже можно оценить как социально более престижную. Особую роль играет «коммуникативная актуальность» выражаемого заимствованным словом понятия [3].

Поскольку иноязычная лексика представляет собой такой лингвистический объект, который связан с различными социальными оценками как самого процесса заимствования, так и конкретных заимствованных слов, то она рассматривается не только с собственно языковой, но и с социолингвистической и культурологической точек зрения. В разные эпохи новую иноязычную лексику в широкий речевой обиход вводили определенные социальные группы; так, в XVIII в. это были преимущественно дипломаты, в XX в. – представители прессы, сотрудники средств масс-медиа, а в настоящее время к ним добавились создатели и пользователи сети Интернет.

Сегодня во всех развитых современных языках (особенно европейских) наблюдается бурный рост в первую очередь англоязычных заимствований. Это можно объяснить тем, что на рубеже XX-XXI вв. английский язык стал выдвигаться как наиболее употребительный и актуальный мировой язык. Причинами этого стали: а) огромное число англоговорящих в мире (жители Великобритании, США, Австралии, Канады, Индии и др.); б) научные и культурные мировые традиции; в) высокий уровень изученности и методической обработки, относительная легкость обучения этому языку. Степень влияния английского языка на современные языки, в том числе на русский, напрямую зависит от степени влияния современной англоязычной (в первую очередь американской) цивилизации на весь остальной мир [4, с. 95].

При этом отношение к англоязычным заимствованиям у рядовых носителей языка и у лингвистов существенно отличается. С позиции языковой культуры в современном языкознании различают так называемые **необходимые** и **избыточные** заимствования [5]. К первым относят наименования, которые появляются в связи с новыми объектами номинации, – таких обычно большинство. Избыточными же считают новые наименования, синонимичные уже имеющимся. Именно они могут засорять литературную речь, нарушать принятые нормы, теснить национальные формы выражения мысли [2, с. 316]. Как правило, наиболее активно и остро реагируют на появление подобных слов лингвисты. Как утверждают некоторые из них, большое количество лексических заимствований аналогично привносимой в язык извне инфекции. Так, например, в России в языке современной рекламы появились мало кому понятные *тизеры*, *плизеры*, *мемы*, *ай-стопперы*, *стартапы*, *билборды*, *брифы* и другие подобные им лексические единицы. Современную ситуацию сравнивают даже с «нашествием» англицизмов в русский язык [4, с. 94]. Естественно, что в этом случае специалисты предпринимать попытки борьбы с такой «болезнью» и предлагают способы её «лечения». Одним из таких можно считать возможность принятия административных мер (например, издание законов и постановлений на уровне государства, регулирующих употребление иноязычных заимствований). Такой путь выбрала, в частности, Германия, и ей удалось добиться определенных успехов в данном направлении. В этой стране в течение последних

десятилетий сформировалась особая языковая ситуация: интенсивное влияние английского языка наблюдается здесь уже около 50 лет. В Германии многие профессионально владеют английским языком, что связано в первую очередь с тем, что в настоящее время в этой стране (как и в ряде других) существует много профессий, для овладения которыми знание нескольких иностранных языков (и в первую очередь английского) является необходимым, что повышает конкурентоспособность специалистов. Это создает благоприятную основу для проникновения англицизмов в современный немецкий язык. Например, «*Kick in*», «*Hardliner*», «*Cool Kids*», «*House of Pain*» – это названия магазинов в Германии, *Inter City*, *Metropolitan Train* – официальные названия скоростных поездов и т.д. Иногда наблюдается и такая ситуация, когда при удалении английских слов из отдельных немецких рекламных текстов информация как таковая исчезает, и остаются только немецкие служебные слова. Исследователи немецкого языка отмечают и комичные случаи, когда сами носители английского языка удивляются неправильно употребленным англицизмам в немецком языке. Например, что такое *Handy* («мобильный телефон»), они не знают: это «английское» слово создали сами немцы по английской словообразовательной модели. Немецкие лингвисты даже опасаются, что в Германии скоро будут говорить на языке, который не поняли бы современные немцы. Поэтому государственные деятели, языковеды и рядовые носители языка, исходя из того, что язык страны тесно связан с её культурой и служит ее национальному своеобразию, стали выражать обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации. Для решения этой проблемы в стране стали приниматься серьезные меры, в связи с чем была разработана специальная программа, основной целью которой стало максимальное снижение употребления в немецком языке англо-американских заимствований. Одной из первых её попыток стало издание «*Anglizismenliste*» – особого словаря-справочника, содержащего более пяти тысяч лексических единиц, необходимого для того, чтобы можно было легко найти немецкий эквивалент англо-американским заимствованиям и самостоятельно решить, какое из слов – немецкое или английское – предпочтительнее использовать в определенном контексте [5].

Соответствующий немецкий опыт мог бы в той или иной степени оказаться полезным и для других стран с подобной языковой ситуацией. Например, чтобы заранее предотвратить в современной России возможные негативные последствия внедрения в русский язык излишних английских заимствований (прежде всего в сферах экономики, политики, рекламы и т.д.), можно уже сейчас подумать о соответствующих мерах языковой «безопасности». Безусловно, следует учитывать, что языковая политика, проводимая тем или иным государством, всегда должна быть направлена в первую очередь, как отмечает В. А. Гречко, на сохранение самобытности, уникальности родного языка, на развертывание его функциональных возможностей. Поэтому в связи с решением этой задачи вполне допустима охранительная пропаганда за чистоту национального языка и сохранение его исторически сложившейся стилистической и семантической системы [2, с. 317]. Все необходимые для этого мероприятия, безусловно, следует проводить на основе строгого научного анализа конкретной языковой ситуации в стране, с учетом всех экстралингвистических и собственно лингвистических факторов, обязательно привлекая опыт авторитетных специалистов-практиков в области родного и иностранных языков: историков и теоретиков языка, лексикологов, социолингвистов, этнолингвистов, культурологов, а также тех, кто профессионально творчески использует языковые ресурсы, – писателей, поэтов, известных журналистов. При этом возможность использования чужого положительного опыта в данной области помогла бы существенно улучшить языковую ситуацию в стране и избежать ряда ошибок при решении важнейшего вопроса об излишних иноязычных заимствованиях, получившего на современном этапе статус интернациональной проблемы.

Список литературы

1. Гайнутдинова Г. Р., Гараева Л. Ф. Заимствованная лексика в публикациях Ф. Туктарова и её перевод на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 54-56.
2. Гречко В. А. Теория языкознания. М.: Высшая школа, 2003. 375 с.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русистика. Берлин, 1992. № 2. С. 96-106.
4. Русский язык и культура речи / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М.: Изд-во Юрайт; Юрайт-Издат, 2010. 358 с.
5. Шавкун Н. С. Англо-американские заимствования в современном немецком языке [Электронный ресурс] // Университетские чтения. 2006. Симпозиум 1. Сек. № 1-20. Актуальные проблемы языкознания и литературоведения. URL: <http://www.corpsmedia.ru/translation/Perevod-anglo-Amerikanskie-zaimstvovaniya-v-sovremennom-nemetskom-jazyke.html> (дата обращения: 29.08.13).

PROBLEM OF FOREIGN-LANGUAGE LOAN WORDS IN SOCIAL-LINGUISTIC ASPECT

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article considers the general question of foreign-language loan words in social-linguistic aspect. The reasons of lexical-semantic loan words, as well as specific problems arising in speech community as a result of violating the necessary correlation between the native and borrowed resources of language are characterized, and the possible methods for their solution are briefly discussed.

Key words and phrases: interaction of languages; borrowed vocabulary; foreign-language word; native word; reasons of foreign-language loan words; English loan words; language policy.

УДК 801.31

Филологические науки

Тема работы предполагает изучение лингвопрагматических и структурно-семантических характеристик текстов, в которых представлен фрейм «речевой акт». Целью данной работы является определение состава и описание терминалов фрейма «речевой акт», как он представлен в текстах газетных статей. Результатом работы стало построение комплексной модели фрейма «речевой акт», которая включает как иллокутивные параметры речевого акта, так и другие его идентификационные признаки.

Ключевые слова и фразы: фрейм; терминал; цели и намерения говорящего; интенция; речевой акт; иллокутивный акт; когнитивно-семантические параметры.

Назаретян Нелли Варгановна

Северо-Кавказский федеральный университет
URSA777@yandex.ru

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФРЕЙМА «РЕЧЕВОЙ АКТ»[©]**

Целью данной статьи является представление комплексной модели фрейма «речевой акт», которая включает как структурно-семантические параметры речевого акта, так и функционально-прагматические. Работа выполнена на материале современных русских публицистических текстов.

Работа с лингвистическим материалом позволила построить структурно-семантическое описание модели фрейма «речевой акт» [2; 6], как он представлен в проанализированных текстах. Помимо выявленных в ходе исследования значимых параметров данного фрейма, в модель были включены двенадцать значимых когнитивно-прагматических и когнитивно-семантических параметров речевого акта, по Дж. Серлю, поскольку эти параметры с необходимой полнотой позволяют охарактеризовать исследуемое явление [9].

Несмотря на значимость выделенных Дж. Серлем параметров, мы посчитали необходимым распределить в верхние терминалы фрейма «речевой акт» такие характеристики, которые в выделенных Дж. Серлем параметрах не отмечены. Мы имеем в виду наиболее общие, конституирующие характеристики речевого акта [7], которые тесно связаны с дискурсивными подходами в исследовании речевых произведений [2; 4].

Таким образом, терминалы верхнего уровня занимают глаголы со значением речевого действия, или иллокутивные глаголы [7], которые были выявлены в ходе работы с лингвистическим материалом. С функционально-прагматической точки зрения, это в подавляющем большинстве репрезентативы [9], хотя могут встречаться и вопросы, которые в теории речевых актов трактуются как директивы, поскольку с их помощью говорящий предпринимает попытку добиться от слушающего выполнения им определенных действий, в нашем случае – речевых действий.

Терминалы второго уровня в предлагаемой модели фрейма «речевой акт» занимают имена и именные группы, называющие участников речевого взаимодействия и их статусы. Этот параметр мы также сочли одним из наиболее важных, так как именно от состава участников дискурсивного взаимодействия, их ролевых распределений во многом зависят другие характеристики речевого акта.

Терминалы третьего уровня – цели и намерения говорящего. Цель говорящего, то есть его намерение произвести определенное воздействие на адресата, наряду с направлением приспособления и условием искренности Дж. Серль относит к существенным условиям речевых актов [Там же, с. 170]. Это неотъемлемое свойство речевых актов, ставшее одним из оснований таксономии Дж. Серля, Н. Ш. Галлямова называет ядром, центробежной силой любого речевого акта [1].

В этом отношении О. Г. Почепцов пишет, что «любое речевое действие является реализацией некоторой цели говорящего», и «своим речевым ходом говорящий преследует некоторую цель» [8, с. 175-176]. С понятием цели в теории речевых актов тесно связано понятие интенции: «В качестве того звена, что свяжет человека и язык, может послужить понятие интенции: человек – это деятель, язык – орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность. Эти отношения можно выразить с помощью следующей формулы: человек + интенция + язык = речевая деятельность» [Там же]. Цель и интенцию мы связываем как внутреннее намерение и планируемый конечный результат.

А. И. Дунев в свою очередь подчеркивает, что «речевая деятельность всегда интенциональна», и продолжает: «С этих позиций высказывание есть акт осуществления интенций говорящего посредством речи, так как всякое высказывание включает в себе представление не только о том, о чем в нем говорится, но и зачем оно говорится. Всякое высказывание предполагает целевой аспект и в полной мере или частично, явно или скрыто служит осуществлению интенций говорящего» [3, с. 130].

Заполняя позиции данного терминала, мы пользовались таксономией речевых актов, предложенной Дж. Серлем в работе «Классификация иллокутивных актов» [9]. Ниже представлены пять классов речевых актов по Дж. Серлю, а также цели, достигаемые посредством их осуществления.